

На правах рукописи

Михайленко Елизавета Ивановна

**УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЭЛИТА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО
И СТЕПНОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВ: МЕХАНИЗМЫ
И ПРАКТИКИ ПОСТРОЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-
ГОСУДАРСТВЕННОГО ДИАЛОГА
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВВ.)**

5.6.1. — Отечественная история (исторические науки)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Омск — 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского» на кафедре отечественной истории, социологии и политологии

Научный руководитель: **Суворова Наталья Геннадьевна**, кандидат исторических наук, доцент.

Официальные оппоненты: **Воропанов Виталий Александрович**, доктор исторических наук, доцент, Челябинский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (Челябинский филиал РАНХиГС), кафедра государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, заведующий кафедрой;

Назырова Виктория Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный технический университет», кафедра «История, философия и социальные коммуникации», доцент.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Иркутский государственный университет», кафедра истории России.

Защита диссертации состоится 24 декабря 2024 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета 99.2.051.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, созданного на базе ФГБОУ ВО «Омский государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», ФГАОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», по адресу: 644043, г. Омск, ул. Партизанская, 4а, ауд. 302.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Омского государственного педагогического университета (644099, г. Омск, наб. Тухачевского, 14, библиографический отдел); <https://omgpu.ru/dissertations/13500>.

Автореферат разослан: «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

А. И. Клюев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Диалог власти и общества в Российской империи является важным механизмом социальной истории, который может как укреплять государство, так и вызывать революционные процессы. Диалог власти и общества на протяжении истории империи был «институционально и юридически слабо закреплен»¹, что подчеркивает особую роль личности в характере и результативности этого диалога. В исследовании диалог рассматривается как взаимодействие институтов или коммуникация через институционально определенные пространства с фиксацией в источнике или исследовательской литературе. В исторической науке взаимодействие власти и общества длительное время представлялось как конфронтация. Имперская власть возлагала на управленческую элиту функцию посредника в этом диалоге. На процесс взаимодействия влияли особенности окраинных территорий, что способствовало необходимости для чиновника изучать территорию и выстраивать коммуникацию с местным населением. Позитивная точка зрения на процесс коммуникаций между государством и обществом становится возможной в условиях изучения пореформенного периода и акцента на неполитическом характере коммуникации. С применением новых методологических концепций формируется представление об экспертных сообществах среди чиновничества как факторе выстраивания позитивного формата общественно-государственного партнерства. В условиях формирования идеологических основ и ценностей современного российского общества в меняющемся мире, традиции позитивного взаимодействия в управлении территориями, а также примеры общественной деятельности чиновников из числа управленческой элиты в контексте «общественного служения» являются актуальным материалом как для науки, так и для популяризации смыслов и ценностей государственной службы в обществе в целом.

Степень изученности темы. Вопросы функционирования бюрократического аппарата Российской империи составляют одну из наиболее популярных тем отечественной историографии. Историографию данного вопроса можно разделить на три направления: институциональное, социологическое и биографическое. Хронологическая классификация позволяет определить не менее трех этапов в каждом из направлений: дореволюционный, советский и современный.

В дореволюционных исследованиях институционального направления бюрократия анализируется с формально-юридических позиций на основе анализа нормативно-правовых актов с применением методики дедукции (Н. И. Лазаревский, А. Д. Градовский, С. А. Корф). Одно из основных положений государственно-правовой теории — превалирование государственного начала над обществом, что являлось основой российской истории и ее особенностью. В начале XX в. появляются исследования местного управления, в которых анализируются органы управления с либеральных позиций и обосновывается необходимость

¹ Зайцев А. В. Общественный диалог в дореволюционной России и СССР // Genesis: исторические исследования. 2017. № 8. С. 139.

реформ на региональном уровне (И. А. Блинов, В. М. Гессен и др.). В целом для социологии чиновничества в дореволюционный период термин «бюрократия» чаще всего использовался для обозначения злоупотреблений власти².

Во второй половине XX в. происходят изменения в организации советской исторической науки: в частности, исследователи получают доступ к архивным материалам XIX в., что создает импульс для обращения к изучению чиновничества Российской империи. Определенное значение имеет и методологический поворот исследователей внутренней политики царизма от истории общественных движений к «кризису верхов».

Институциональное направление в историографии представлено работой Н. П. Ерошкина «История государственных учреждений дореволюционной России», анализирующей эволюцию управления Российским государством. В данный период появляются диссертации С. З. Зиманова и К. А. Жиренчина, посвященные истории Казахстана и территорий, входивших в состав Степного генерал-губернаторства, в которых рассматриваются административные реформы управления степными областями, а также отражен дискурс социально-политических отношений имперской власти и местного казахского населения. Социологическое направление развивается благодаря работам П. А. Зайончковского, который исследует личный состав чиновничества и его влияние на внутреннюю политику³, его методика работы с формулярными списками стала основой для многих исследователей в дальнейшем. В советской историографии 1970-х гг. чиновничество рассматривается как часть «служилой интеллигенции» в трудах В. Р. Лейкиной-Свирской. Объективно-социологический подход советской историографии позволяет акцентировать внимание на общественных макроструктурах, но, несмотря на выявление положительных черт системы управления, общий тон оценок деятельности чиновничества остается негативным. Важным достижением советской историографии можно считать расширение круга изучаемых источников, предложение новых методов интерпретации делопроизводственных источников.

Современный этап историографии определяется методологическим плюрализмом и сменой идеологической парадигмы, в связи с чем его можно определить со второй половины 1980-х гг. Институциональное направление характеризуется обращением к региональным проблемам, включая сибирскую тематику и проблему управления на окраинах. Особого внимания заслуживает вклад А. В. Ремнева⁴ и его регионально-управленческий подход. В его трудах подробно освещены вопросы эволюции взаимоотношений центра и региона,

² Голосенко И. А. Начальство. Очерки по истории российской социологии чиновничества конце XIX — начала XX вв. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 1. С. 55.

³ Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России. М.: Мысль, 1978. 288 с.

⁴ Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1995. 236 с.; Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика второй половины XIX — начала XX веков. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 1997. 252 с.; Ремнев А. В. Сибирь в имперской географии власти XIX — начала XX веков: моногр. Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. 577 с.

проанализированы проекты реформ сибирской власти, дана характеристика органов власти и уполномоченных лиц, выявлена специфика службы чиновников в Сибири. Предметами исследований становятся и особенные формы управления на окраинах: генерал-губернаторства и области⁵.

История управления степными областями и территорией современного Казахстана как национальной окраиной также становится предметом исследований современной казахской историографии. Историко-географическое исследование Н. Е. Бекмахановой⁶ позволяет проследить эволюцию изменения управления присоединенными территориями. В трудах Г. С. Султангалиевой анализируется взаимодействие русской администрации и казахской элиты через вовлечение в процесс государственной службы⁷. Концептуальный анализ положений степных областей Казахстана в составе империи представлен в обобщающих трудах по истории Казахстана⁸.

В современных исследованиях методика дедукции заменяется индукцией, акцентируя внимание на трансформации институционального подхода за счет включения в анализ институтов действий отдельных лиц и категорий управленцев. Структурно-функциональный анализ губернского уровня управления представлен в работах С. В. Любичанковского⁹, что позволяет применить его к другим регионам для получения данных.

В исследованиях социологического направления наблюдается появление как общих работ, посвященных особенностям прохождения государственной службы, так и исследования о служащих отдельных учреждений и ведомств. Особенный вклад в данном направлении внесла Н. П. Матханова¹⁰. В ее работах проведена стратификация этакратического типа на основе формальных и неформальных критериев, а также представлена культурно-нормативная стратификация. Данная методика найти круг чиновников, в руках которых сосредотачивалась реальная власть.

⁵ Васильев Д. В. Бремя империи. Административная политика России в Центральной Азии. Вторая половина XIX в. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 638 с.; Дамешек И. Л., Дамешек Л. М. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917). Иркутск: Оттиск, 2018. 416 с.; Дамешек И. Л. Окраины Российской империи: институты и бюрократия XIX — начала XX веков. Иркутск: Иркут. гос. ун-т, 2015. 223 с.

⁶ Бекмаханова Н. Е. Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII–XIX вв. Историко-географическое исследование. М.: СПб.: Ин-т рос. истории Рос. акад. наук: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 244 с.

⁷ Султангалиева Г. С. Казахские чиновники Российской империи XIX в.: особенности восприятия власти // Cahiersdumonde. 2015. Т. 56, № 4. С. 651–679.

⁸ Козыбаев М. К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски. Т. 1–2. Алматы: Гылым, 2000. 417 с.

⁹ Любичанковский С. В. Губернская администрация и проблема кризиса власти в позднеимперской России (на материалах Урала, 1892–1914). Самара: Оренбург: Оренбург. гос. ун-т, 2007. 750 с.

¹⁰ Матханова Н. П. Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX века: Проблемы социальной стратификации. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. 250 с.; Матханова Н. П. Генерал-губернаторы Восточной Сибири середины XIX века: В. Я. Руперт, Н. Н. Муравьев-Амурский, М. С. Корсаков. Новосибирск, 1998. 428 с.

Социокультурный облик чиновников Западной Сибири представлен в диссертационных исследованиях Т. А. Фроловой и Г. И. Растягаевой и работах В. В. Гермизеевой. В целом анализ социокультурного портрета и отдельных его элементов становится новым направлением исследований чиновничества, в том числе на примере отдельных регионов или уровней управления, при этом наиболее изученными в историографии являются уровни генерал-губернаторской и губернаторской власти. Фундаментальный характер в данном направлении носит работа Л. М. Лысенко¹¹.

Биографическое направление в современной историографии представлено как реконструкцией биографий отдельных представителей власти, преимущественно губернаторов и генерал-губернаторов, так и созданием сборников биографий управленцев по территориальному признаку¹². Кроме того, биографии выдающихся администраторов нередко становятся предметом краеведческих статей¹³. Внимание к личностям и их роли в историческом процессе демонстрирует распространение антропологического подхода как одного из ведущих в современной отечественной историографии.

Зарубежная историография российской бюрократии имперского периода акцентирует внимание на социально-профессиональных характеристиках чиновников, что представлено в работах М. Раева, Х. Сетон-Уотсона, С. Ф. Старра и В. Пинтнера¹⁴.

Представленный анализ исследовательской литературы в контексте предмета исследования охватывает в основном служебную деятельность чиновничества. Обращение исследователей к вопросам взаимодействия чиновников и общества на данный момент представлено лишь некоторыми разрозненными статьями¹⁵

¹¹ Лысенко Л. М. Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII — начало XX века). М. : Моск. пед. гос. ун-т, 2001. 357 с.

¹² Сибирские и Тобольские губернаторы: исторические портреты, документы. Тюмень : Тюмен. изд. дом, 2000. 576 с. ; Яковенко А. В., Гахов В. Д. Томские губернаторы: биобиблиографический указатель. Томск, 2012. 223 с.

¹³ Вибе П. П. Генерал-губернаторы Западной Сибири и Степного края // Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачева Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. М., 1994. С. 59–60 ; Сорокин А. П. Генерал-губернатор Западной Сибири Николай Геннадьевич Казнаков: осмысление личности // Азиатская Россия: люди и структуры империи : сб. науч. тр. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2016. С. 329–340.

¹⁴ Seton Watson H. The Decline of Imperial Russia. Lnd., 1952. 406 p. ; Starr S. F. Decentralization and Self-Government in Russia, 1830–1870. Princeton University Press, 1972. 408 p. ; Pintner W. M. The Social Characteristics of the Early XIX Century Russian Bureacracy // Slavic Review. 1970. Vol. 29, no. 1. P. 429–443.

¹⁵ Оглезнева Г. В. Личностный фактор в развитии диалога региональной власти и сибирского общества во второй половине XIX в. // Материалы Всерос. науч. конф., посвященной 200-летию со дня рождения генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева-Амурского. Иркутск, 2010. С. 291–298 ; Филимонов А. В. Благотворительность как сфера внеслужебной деятельности чиновников Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. // Люди империи — империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России : сб. науч. ст. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2021. С. 158–170.

и диссертацией А. А. Смирновой¹⁶ по материалам Вятской губернии. В связи с этим важной частью историографии, используемой в работе, являются статьи и монографии, посвященные общественным организациям¹⁷, а также периодической печати¹⁸, развитию образования, купечеству и предпринимательству в Западной Сибири и Степном крае.

В целом следует отметить, что за длительный период обращения исторической науки к интересующей нас проблематике накоплен значительный опыт и проработан ряд аспектов. Авторские методики социокультурного портрета, описания государственных учреждений и стратификации высшей бюрократии позволяют применить их на новом материале Западной Сибири и Степного края. В числе серьезных достижений стоит отметить подробный анализ управления Западной Сибирью, по сравнению с которым изучение административной политики в Степном крае без оценки национального вопроса недостаточно. В то же время приходится констатировать, что на данный момент в историографии не отражены системно процессы выстраивания диалога между властью и обществом. Исследование данного вопроса усложняется отсутствием достаточного количества источников о деятельности общественных организаций на территории Степного края в начале XX в., однако имеющийся материал позволяет выявить необходимость дальнейшего изучения проблемы.

Объект исследования: коммуникативное пространство управленческой элиты чиновничества Российской империи второй половины XIX — начала XX в.

Предмет исследования: механизмы и практики реализации общественно-государственного диалога управленческой элитой Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.

Цель исследования: выявить и типологизировать основные механизмы и практики общественно-государственного взаимодействия в коммуникативном пространстве управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств Российской империи второй половины XIX — начала XX в.

Реализация данной цели подразумевает решение следующих **задач:**

1) охарактеризовать нормативно-правовое положение, принципы и механизмы деятельности управленческой элиты как инструмента построения общественно-государственного диалога;

¹⁶ Смирнова А. А. Взаимодействие губернатора с общественными организациями Вятской губернии в конце XIX — начале XX вв. : опыт управленческой деятельности : дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2017.

¹⁷ Дегальцева Е. А. Общественная благотворительность Западной Сибири в XIX — начале XX вв. // Вопросы истории Сибири XX в. Вып. 5. С. 47–69 ; Туманова А. С. Общественные организации в России. Правовое положение. 1860–1930-е гг. М. : Проспект, 2023. 480 с. ; Попов Д. И. Культурно-просветительские общества в Сибири в конце XIX — начале XX вв. Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2006. 511 с.

¹⁸ Морозова Н. Н. Взаимоотношения власти и общества в издании «Губернских ведомостей» Западной Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. 2006. № 3. С. 23–27 ; Шевцов В. В. Правительственная периодическая печать Сибири (вторая половина XIX — начало XX века). Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 622 с.

2) определить состав и категории управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств на основе формальных и неформальных критериев в соответствии с служебной деятельностью, сопоставить их в условиях изменения территориальных границ региона;

3) сформировать на основе используемых источников базу данных группы чиновников, представляющих управленческую элиту Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств с возможностью комплексного анализа по маркерам социокультурного портрета с помощью веб-технологий;

4) реконструировать социокультурный портрет основных категорий управленческой элиты, включая основные параметры: чин, срок службы, возраст, вероисповедание, происхождение, образование, семейное, материальное и имущественное положение, территориальный трансфер и карьерную траекторию;

5) типологизировать основные формы общественно-государственного взаимодействия управленческой элиты через участие в неполитических общественных организациях;

6) выявить и охарактеризовать коммуникативные практики управленческой элиты в построении диалога власти и общества.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1868 по 1904 г. Нижняя граница связана с ключевым изменением административно-территориальной политики Российской империи в отношении степных областей: разработкой и принятием временных положений «Об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях». Кроме того, в этот период разрабатываются другие реформы управления в Сибири, формируются новые отношения между властью и обществом благодаря появлению образованных чиновников нового типа. Верхняя граница исследования связана с изменением государственного устройства после первой русской революции, появлением представительных органов власти, изменением характера общественной деятельности и в целом структуры диалога государства и общества.

Территориальные рамки исследования определены административными границами Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств в изучаемый период. В состав Западно-Сибирского генерал-губернаторства в изучаемый период входили Томская и Тобольская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области. В состав Степного генерал-губернаторства входили Акмолинская и Семипалатинская области, а также в период с 1882 по 1897 г. Семиреченская область.

Теоретико-методологическая основа исследования. В качестве базовой концепции в методологии исследования используются учения М. Вебера и М. Фуко. В начале XX в. М. Вебер разработал концепцию «рациональной бюрократии». Одной из черт, определяющих переход к рациональному типу власти, по М. Веберу, является бюрократизация управления. Рациональность в его понимании предполагает систему общих правил и норм, носителем которых является бюрократия. Она состоит из назначаемых лично свободных людей, подчиняющихся в пределах служебных обязанностей и иерархии, обла-

дающих четкими компетенциями, имеющих постоянное денежное содержание в соответствии с рангом и считающих свою службу единственной и главной профессией¹⁹.

В концепции «знания-власти» М. Фуко определяет, что власть и знание между собой наиболее взаимосвязаны: «Власть устанавливает знание, которое, в свою очередь, выступает гарантом власти»²⁰. В этой социальной логике отображается необходимая для нашего исследования мысль о том, что задачей управленческой элиты как актора власти на окраине являлось сначала установление некоторых знаний о территории и построение управления на основе этих знаний.

Исследование основывается на институциональном и регионально-управленческом подходе. *Институциональный подход* в исторической науке предполагает понимание института как заданных правил и норм, не только декларируемых, но и реально действующих. Мы рассматриваем управленческую элиту как часть института управления Западной Сибирью и Степным краем, а общественные организации как неформальные институты. *Регионально-управленческий подход*, введенный в научный оборот А. В. Ремневым, предполагает реконструирование имперской системы регионального управления при учете специфики региональной политики. В контексте данного подхода важен аспект «географии власти» для выделения аспектов колонизации территории. Для изучаемой темы особенно важна «научная колонизация» как предварительный этап административной, хозяйственной и социальной интеграции. Изучаемый период включал в себя интеграцию окраины, изменение форм и методов управления территорией и, соответственно, трансформацию механизмов взаимодействия управленческой элиты с обществом и местным населением.

Значимой частью объекта исследования является управленческая элита, что предполагает *применение концепций элитологии* в исследовании и уточнении объекта. В рамках исследования мы определяем «управленческую элиту» Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств как группу чиновников, занимающих высшие по иерархии должности в системе административной власти на уровне региона и обладающих следующими признаками: необходимый уровень образования и профессионализма; организация единого коллектива по формально-юридическим признакам и содержательным действиям в осуществлении власти; способность на взаимодействие и обмен с «неправящей» элитой; принятие или влияние на принятие управленческих решений в контексте должностных полномочий. Кроме формального определения характеристик управленческой элиты, мы предлагаем сформулировать понятие «смыслоотворящая элита», состоящая из чиновников. Это чиновники, которые через механизм участия в общественной деятельности качественно

¹⁹ Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М. : Высшая школа экономики, 2016. Т. 1. С. 259 ; Вебер М. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии. М. : Высшая школа экономики, 2019. Т. 4. С. 68.

²⁰ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М. : Кас- таль, 1996. 448 с. ; Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М. : Практик, 2002. Ч. 1. 381 с.

вливали на развитие территории. Таким образом, они одновременно не только являлись формальной элитой, но и принадлежали к интеллектуальной элите, чьи научные труды могли способствовать инновационному управлению территориями.

Одним из важнейших в исследовании является *антропологический подход*. Применение данного подхода позволяет рассматривать чиновников в контексте понятия «антропология власти», т. е. изучения их человеческого потенциала и влияния личностного фактора на выполнение служебных обязанностей. Для формирования коллективного портрета лиц, относящихся к управленческой элите, а также реконструкции биографий отдельных ее представителей применяется методология *просопографии*.

Исследование соответствует принципам *историзма и системности*. В исследовании применяются конкретно-исторические методы: *историко-типологический, историко-генетический и историко-сравнительный*.

Источниковая база исследования представляет собой широкий круг опубликованных и неопубликованных материалов, подразделяющихся на несколько видов: делопроизводственная документация, законодательные и другие нормативно-правовые акты, опубликованная статистическая и справочная информация, источники личного происхождения и периодическая печать.

Делопроизводственная документация представляет собой распорядительную, отчетную и учетную документацию государственных учреждений и общественных организаций. В центре внимания для данного исследования оказываются *личные дела и формулярные списки* как главный и «наиболее информативный» источник персонифицированной информации о государственных служащих главного и губернского уровня управления. Формулярный список гражданского служащего или послужной список военного содержат наиболее полную информацию для социокультурного портрета чиновника: фамилия, имя, отчество, возраст, социальное происхождение, вероисповедание, наличие имущества, полученное образование, семейное положение, награды и взыскания, участие в военных походах, отпуска и основные этапы служебной деятельности. Личное дело представляет собой еще более полный комплект документов, раскрывающих карьерную биографию чиновника.

Ввиду отсутствия полного комплекта формуляров изучаемых чиновников персональный состав их был установлен с применением адрес-календарей — официальных справочников, включающих информацию о государственных и общественных учреждениях с их личным составом. После чего производился пофамильный поиск формуляров в архивах. Формуляры чиновников из числа управленческой элиты Западно-Сибирского генерал-губернаторства в значительной степени представлены в фонде Главного управления Западной Сибири (Государственный исторический архив Омской области (далее — ГИАОО) Ф. 3). Информация о служащих Степного генерал-губернаторства представлена в виде коллекции 762 личных дел (Центральный архив Республики Казахстан (далее — ЦГА РК) Ф. И-64 Канцелярия Степного генерал-губернатора. Оп. 2). Некоторые формулярные списки чиновников были нами обнаружены в коллекциях Российского государственного исторического архива (далее — РГИА):

Ф. 1349. Формулярные списки чинов гражданского ведомства и Ф. 1284 Департамент общих дел МВД.

Отчеты губернаторов и генерал-губернаторов применяются для исследования представлений управленческой элиты о принципах управления краем, в том числе и взаимодействии с местным казахским населением. Как источник, всеподданнейший отчет представляет собой «канал коммуникации между органами местного и центрального управления»²¹. Для исследования использовались отчеты как опубликованные, так и находящиеся в архивах. Также для уточнения механики функционирования и взаимодействия чиновников между собой использовались отчеты об исполнении поручений от чиновников особых поручений, советников и чинов канцелярии начальству и отчеты о поездках или обозрениях края и проведении ревизий генерал-губернаторами.

Служебная переписка представляет собой ценный материал для анализа взаимоотношений представителей управленческой элиты между собой. В том числе это позволяет понять причину и суть конфликтов, возникающих между чиновниками. В процессе исследования нами была использована переписка Г. А. Колпаковского с подчиненными в ходе конфликта с руководством Семиреченской области: официальная в рамках служебного расследования, хранящаяся в ЦГА РК Ф. 64 (Канцелярия Степного генерал-губернатора), и личная переписка с некоторыми участниками событий, хранящаяся в ЦГА РК. Ф. 825 (Г. А. Колпаковский). Сопоставление данных документов и их использование позволяет, в том числе проанализировать общие тенденции и правила взаимоотношений между чиновниками и представления управленческой элиты о своей деятельности.

Для изучения степени участия чиновников в деятельности неполитических общественных организаций необходимо было изучение *документации общественных организаций и учреждений*, так как данная информация не отмечалась в формулярном списке или личном деле чиновника. Возможность выявить чиновников в составе общественной организации есть только при изучении списков членов обществ, а также делопроизводственных документов данных организаций. Информативным источником является устав общества, который регламентировал деятельность организации, а также определял роль высших чиновников управленческой элиты — генерал-губернаторов и губернаторов в деятельности общества. Процесс утверждения устава общества также проходил с участием чиновников. Комплекс делопроизводственных документов позволяет проанализировать формальное членство и неформальное участие.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На основе анализа концепций элитологии и возможностей стратификации определены четыре критерия, позволяющие отнести чиновников к категории «управленческой элиты»: необходимый уровень образования и профессионализма для осуществления деятельности; организация в единый коллектив

²¹ Гермизеева В. В. Годовые отчеты генерал-губернаторов и губернаторов конца XIX — начала XX в.: еще раз к вопросу о достоверности источника // Новое прошлое. 2021. № 1. С. 143.

по формально-юридическим признакам и содержательным действиям в осуществлении власти; способность и практическое взаимодействие и обмен с «неправящей» элитой; участие в принятии управленческих решений. На основании данной характеристики в состав «управленческой элиты» включаются на главном уровне управления генерал-губернаторы, советники Главного управления Западной Сибири, высшие чины канцелярии Степного генерал-губернатора и чиновники особых поручений при генерал-губернаторах. На губернском уровне управления в состав включаются губернаторы, вице-губернаторы, советники областных или губернских правлений, чиновники особых поручений.

2. Нормативно-правовая характеристика управленческой элиты демонстрирует сочетание гражданского и военного управления через объединение на уровнях единоличных исполнительных органов: генерал-губернатора и губернатора. Механизмы взаимодействия представителей управленческой элиты при этом в контексте управления регионом затруднялись низким уровнем разграничения полномочий между акторами управления. Необходимость решения нормативных и практических задач управления окраинным регионом предопределяла взаимодействие генерал-губернаторов и губернаторов с чиновниками особых поручений и обращение к «неправящей» элите, состоящей из образованных представителей общества, обладающих экспертностью в отдельных аспектах жизнедеятельности местного населения, историко-географического исследования края.

3. Реконструкция социокультурного портрета чиновников из числа управленческой элиты может включать в себя следующий ряд параметров: чин, срок службы на должности, возраст, вероисповедание, происхождение, образование, семейное, материальное и имущественное положение, территориальный трансфер и карьерная траектория. Категория «территориальный трансфер» позволяет уточнить формирование в числе управленческой элиты особого типа «окраинного чиновника». Изучение карьерной траектории позволяет определить место и роль службы в Западной Сибири и Степном крае в общей биографии чиновника. Ряд социокультурных характеристик позволяет выявить в составе управленческой элиты экспертов и в целом «экспертное сообщество» по управлению окраинной территорией.

4. Во второй половине XIX в. возникает потребность административного аппарата во взаимодействии с «обществом». Это связано с несколькими причинами: продолжение инкорпорации окраинной территории в общее пространство империи, повышение уровня образования представителей управленческой элиты и чиновничества в целом, развитие общественных организаций, необходимость решения задач по изучению территории и местного нерусского населения, рост численности населения. Вместе с тем выбранный в работе хронологический период — начальный этап формирования диалога, поэтому пространства коммуникации только начинают складываться и сам «диалог» является не массовым явлением, а индивидуальными случаями, формирующими механизмы и практики для дальнейшего развития уже в начале XX в.

5. Наиболее распространенная форма общественно-государственного взаимодействия представителей управленческой элиты выражается в участии

в неполитических общественных организациях на территории региона. Данное взаимодействие представлено «формальным» участием, основанным на механизмах «разрешения», «надзора», «посредничества» и «почетного участия». Все эти механизмы представляли собой законодательно описанный процесс, выражавшийся в первую очередь в интересах государства по наблюдению за общественными организациями, и распространялись на должности генерал-губернаторов и губернаторов, которые могли поддерживать неформальный диалог с интеллигенцией. Противоположностью такого взаимодействия был «инициативный» механизм участия, заключающийся в создании и активной деятельности в общественных организациях на основе личных интересов и взглядов чиновника. Данной механикой пользовались активно другие представители управленческой элиты: вице-губернаторы и чиновники особых поручений.

6. Коммуникативные практики управленческой элиты были наиболее важны для губернаторов и генерал-губернаторов, так как формировали «образ имперской власти» для отдаленной окраины, в особенности для нерусского населения. Формат практики мог изменяться в зависимости от целей управленческой элиты, определяемых конкретной ситуацией административного управления территорией. «Пространство коммуникации» как совокупность акторов диалога, который может быть зафиксирован и иметь институциональный характер, может быть представлена для Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторства пятью категориями: общественные организации, периодическая печать, органы городского самоуправления, публичные мероприятия, «обращения и воззвания» от населения как формат обратной связи. Коммуникативные практики и форматы выстраивания массового и публичного диалога с обществом могли влиять на качество управления регионом и общественную жизнь в целом.

Научная новизна исследования состоит в применении современных теоретико-методологических концепций, в том числе элитологии и антропологии, на конкретно-историческом материале по управлению Западно-Сибирским и Степным генерал-губернаторствами, что позволяет по-новому взглянуть на проблему функционирования бюрократического аппарата окраинных территорий Российской империи. Благодаря комплексному использованию групп источников и введению в научный оборот массива персональных данных о чиновниках Степного края, в исследовании впервые реконструируется коллективный портрет различных категорий управленческой элиты. Более того, управленческая элита рассматривается в исследовании как профессиональное сообщество, смысл деятельности которого состоит в построении диалога в иницировании и создании площадок коммуникации с обществом. Применение механик территориального и карьерного трансфера для анализа социокультурного портрета чиновничества позволяет выявить особенности управления степными областями в сравнении с другими регионами и окраинами империи, а также общеимперскими тенденциями. Репрезентация чиновника как части общества и его взаимодействия с ним, общественной деятельности позволяет сфокусироваться на носителях экспертного знания окраинного управления,

спрос на которых возрастал по мере усложнения стоявших перед государством задач. Методологические основы исследования также позволяют преодолеть понимание конфронтационного характера коммуникации власти и социума, включив различные формы взаимодействия и партнерства в фокус внимания. В рамках исследования формируются и наполняются содержанием понятия «управленческая элита» и «общественно-государственный диалог» для окраинных и степных территорий в исследуемый период. В содержание диалога включается взаимодействие чиновника как представителя государства с обществом или его частью через институционально определенные пространства с фиксацией в источнике или исследовательской литературе. Определяются пять пространств коммуникации для общественно-государственного диалога: неполитические общественные организации, периодическая печать, органы городского самоуправления, публичные мероприятия, «обращения и воззвания» от общества к представителям управленческой элиты.

Теоретическая значимость работы заключается в типологизации механизмов и практик общественно-государственного диалога на азиатских окраинах Российской империи во второй половине XIX — начале XX в. В ходе исследования сформулированы и наполнены содержанием понятия «управленческая элита», «смыслотворящая элита», уточнены категории чиновников, принадлежащих к элите. В процессе исследования реконструированы коллективные биографии сибирского и степного чиновничества, что позволило внести корректировки в образ окраинной и в целом российской бюрократии, показать его неоднозначность, а также преодолеть сложившиеся негативные стереотипы и сделать акцент на позитивной деятельности чиновников. Результаты исследования позволяют проследить процесс формирования институтов гражданского общества и взаимодействия общества и государства в период до 1905 г. на примере окраинных регионов империи, которые являлись нетипичным административно-территориальным государственным образованием со специфической социальной структурой населения. Данные выводы могут послужить фактическим материалом для обобщающих теоретико-методологических концепций в области изучения общественно-государственного взаимодействия в Российской империи.

Практическая значимость диссертации работы заключается в создании базы данных чиновничества и управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств второй половины XIX — начала XX в. База данных содержит информацию о чиновниках, проходивших службу в данных генерал-губернаторствах в системе административной власти.

База данных зарегистрирована на домене <http://gov-elite-bd.ru/> и создана с использованием систем управления базами данных: PostgreSQL 10.0, NodeExpress.ts, Vue3.ts. Структурная схема базы данных представляет собой основную сущность «чиновник», включающую в себя разделы: фамилия, имя, отчество, год рождения. К основной сущности прикрепляются разделы: чин, происхождение, вероисповедание, образование, уровни образования, карьера. С применением геоточек включена сущность «научная, культурно-просветительская, благотворительная деятельность», включающая в себя вид деятельности и определение географического места ее осуществления.

Полученные научные результаты, а также собранный, обобщенный и оцифрованный документальный материал могут быть востребованы в работе современных государственных учреждений, в лекционных курсах высших учебных заведений, при подготовке учебных пособий, написании обобщающих научных статей.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были обсуждены на кафедре отечественной истории, социологии и политологии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, а также представлены на конференциях: Международная молодежная научная школа-конференция «Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых» (Новосибирск, 12–14 октября 2020 г.); Международная научная конференция «Люди империи — империя людей: персональная и институциональная история азиатских окраин России», посвященная 65-летию профессора А. В. Ремнева (Омск, 3–6 декабря 2020 г.); XVI Всероссийская (с международным участием) научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Социальные и гуманитарные исследования сегодня: непредсказуемое прошлое, неопределенное будущее» (Томск, 21–23 апреля 2021 г.); XLV региональная студенческая научно-практическая конференция «Молодежь третьего тысячелетия» (Омск, 5–25 апреля 2021 г.); Международная научная конференция «Омская область как пограничный регион России: истоки, итоги, перспективы» (Омск, 20–23 сентября 2022 г.) (тип доклада — секционный).

Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в восьми публикациях, четыре из которых изданы в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией.

Исследование выполнено в рамках реализации научного проекта № 20-39-90024 «Управленческая элита Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств: механизмы и практики построения общественно-государственного диалога (конец XIX — начало XX вв.)» при финансовой поддержке РФФИ.

Структура исследования включает введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы и девять приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, степень ее изученности, объект и предмет исследования, цель, задачи, хронологические и территориальные рамки, методологическая и источниковая база работы, научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость диссертации, основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «**Нормативно-правовое положение управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств**» посвящена анализу правового положения управленческой элиты, сравнения состава элиты и определению границ полномочий, в том числе направленных на построение служебной коммуникации с обществом.

В первом параграфе «*Управленческая элита в административном устройстве Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств*» рассмотрена

модель административного устройства азиатских окраин и место управленческой элиты в ней. На основании анализа документов определены полномочия и функционал чиновников, относящихся к категориям управленческой элиты. В результате определен состав управленческой элиты на основе формальных и неформальных критериев. Проанализировано устройство генерал-губернаторской и губернаторской власти в Западной Сибири и Степном крае, проведено сравнение моделей управления и реформ по управлению степными областями. Особое внимание уделено области как специфической форме административно-территориального устройства, проведено сравнение положения и полномочий гражданского губернатора в губернии и военного губернатора в области. Изменение административно-территориальных границ повлекло за собой трансформацию системы управления территорией. Основной акцент в управлении и функционале чиновников смещается на «обрусение», взаимодействие с казахским населением, устройство переселения и водворения русских крестьян. На основе анализа выявлены две общие тенденции, которые влияли на полномочия управленческой элиты: ослабление совещательных коллегиальных органов на главном и губернском уровне и усиление исполнительной единоличной власти; смена особенной системы управления территорией для чиновников (свойственной Сибирским учреждениям М. М. Сперанского) на приближение к общеимперским порядкам значительной части административных вопросов управления. Кроме того, неизменными характеристиками деятельности управленческой элиты оставались: сочетание военного и гражданского управления через объединение их на уровне единоличного исполнительного органа главного и губернского уровней — генерал-губернатора и военного губернатора; включенность представителей управленческой элиты в нормотворческий процесс управления краем; низкий уровень разграничения полномочий между ведущими акторами управления.

Во втором параграфе *«Механизмы и практики служебной деятельности управленческой элиты»* анализируются полномочия и сферы деятельности генерал-губернаторов, губернаторов, вице-губернаторов и чиновников особых поручений. Это необходимо для определения возможных пространств для коммуникаций с обществом в целях управления регионом. Выявлены на основе анализа всеподданнейших отчетов основные проблемы в управлении краем, областью или губернией, которые также потенциально могли быть основой для построения служебных коммуникаций с обществом. В процессе служебной коммуникации наблюдаются конфликты между военными и гражданскими чиновниками, влияющие на эффективность управления. В степных областях складывается своеобразный «треугольник» административного управления: генерал-губернатор — губернатор — вице-губернатор. В зависимости от способностей консолидировать вокруг себя представителей управленческой элиты генерал-губернатор мог стать или ее лидером, или «почетным генералом». Чиновники особых поручений играют важную роль, формируя образы решения проблем для руководства. Их деятельность разделяется на «гражданское», «степное» и «экспертное» направления. Кроме того, некоторых чиновников особых поручений можно отнести к категориям «колониционных экспертов». Среди

них были и «мундирные ученые», которые в рамках службы или по государственному заданию занимались научными исследованиями. Это объясняет и специфику их управленческой функции: они исследовали окраину для разработки управленческих решений со стороны генерал-губернатора или губернатора.

Вторая глава **«Социокультурный портрет управленческой элиты: от Западно-Сибирского к Степному генерал-губернаторству (вторая половина XIX — начало XX вв.)»** посвящена созданию коллективных портретов представителей управленческой элиты по категориям на основании анализа биографических данных и формулярных списков.

Первый параграф *«Социокультурный портрет чиновников главного уровня управления»* включает в себя анализ формулярных списков и биографических данных из исследовательской литературы по четырем категориям чиновников: генерал-губернаторы, советники Главного управления Западной Сибири, управляющий Канцелярией Степного генерал-губернатора и чиновников особых поручений при генерал-губернаторе. На основании данных представлен коллективный портрет лиц на должности генерал-губернатора. С помощью архивных документов восстановлена биография и служебная траектория управляющего канцелярией Степного генерал-губернатора В. С. Лосевского и его роль в управлении краем. Представлена социокультурная характеристика корпуса чиновников особых поручений, в том числе сформирован общий портрет данной категории служащих.

Второй параграф *«Социокультурный портрет чиновников губернского уровня управления»* включает в себя анализ формулярных списков и биографических данных из исследовательской литературы по четырем категориям чиновников: губернаторы, вице-губернаторы и советники областных правлений. Детально проанализированы характеристики губернаторов Тобольской и Томской губерний, Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областей, составлен коллективный портрет лиц, проведено сравнение с общероссийскими показателями и данными по другим окраинам Российской империи. В контексте описания социокультурного портрета представлена информация и о женах губернаторов, выполнявших важную роль в построении пространства коммуникации среди чиновников и во взаимодействии с обществом через благотворительную деятельность.

Третья глава **«Механизмы и практики построения общественно-государственного диалога управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств»** посвящена анализу пространств коммуникации власти и общества, их типологизации и описанию конкретных практик взаимодействия.

Первый параграф *«Участие управленческой элиты в неполитических общественных организациях Западной Сибири и Степного края»* включает в себя анализ участия чиновников из числа управленческой элиты в благотворительных, научных и культурно-досуговых общественных организациях, которые в исследовании понимаются как «институты» и «площадки коммуникации» для взаимодействия государства с образованной частью общества. Определено два механизма взаимодействия: «формальное» и «инициативное».

На основе анализа изучения участия управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств в неполитических общественных организациях мы можем сделать вывод о том, что механизм участия и степень включенности в осуществление диалога между властью и обществом определялся, с одной стороны, его должностью, а с другой — «человеческим измерением» конкретного чиновника, т. е. его уровнем образования, интересами, мотивацией. Стоит признать, что ярких представителей механизма инициативного участия в диалоге за изучаемый период было немного, в количественном отношении доля таких чиновников составляет не более 5 % от общего числа. Но тенденция развития институционального диалога между органами государственной власти и общественными организациями иллюстрирует доминирование варианта «сотрудничество» до начала XX в., когда сменился на увеличение ситуаций «конфронтации» и «конфликта». От этого сотрудничества выгоду получали все участники: общественная организация создавала платформу для проявления гражданской активности общества, а государство решало задачи, до которых не могло «дотянуться» бюрократическими механизмами. Именно поэтому управленческая элита была в авангарде такого взаимодействия — она была способна оценить «пробелы» государственной машины управления, выстроить диалог с образованной интеллигенцией и проявить личную инициативу.

Второй параграф *«Коммуникативные практики управленческой элиты в диалоге власти и общества»* посвящен рассмотрению практик взаимодействия государства и общества через четыре вида пространств коммуникации: периодическая печать, органы городского самоуправления, публичные мероприятия, «обращения и воззвания».

В процессе диалога между властью и обществом конструируется «образ власти», передаваемый как через средства массовой информации и публичные мероприятия, так и находящий отражение в ценностных и ментальных установках отдельных групп населения. Чиновник из числа управленческой элиты в этом процессе коммуникации может занимать одну из пяти позиций: представитель института имперской власти на окраине, который ведет диалог исключительно на формальных основаниях в рамках исполнения служебных обязанностей (такой пример мы чаще всего наблюдаем в деятельности генерал-губернаторов и губернаторов); «инициатор» и организатор пространств коммуникаций или активной общественной деятельности (к такой категории можно отнести вице-губернаторов, чиновников особых поручений и некоторых генерал-губернаторов); попечитель о «благе народа» (в целях создания общеимперского образа монаршей власти на окраине); получатель «обратной связи» от общества (как по его личным действиям — восхвалений и почетных званий, так и по деятельности государственной власти в целом — чаще всего от либерально настроенной интеллигенции).

Диалог власти и общества, выражающийся в совместной деятельности по различным вопросам, затрагивающим и государство, и общественность, мог приводить как к повышению эффективности управления территорией, когда лидер из числа управленческой элиты объединял вокруг себя общественность,

так и к снижению этой эффективности, когда вступал в разногласия и конфликт. Этому процессу способствовало и окраинное положение изучаемых территорий, в которых, в отличие от Европейской России, многое приходилось конструировать вне правового поля или создавать и передавать практику центральной власти. В таких условиях роль чиновников из числа управленческой элиты как «коммуникаторов» и «организаторов» процесса управления территорией особенно отражалась не только на «образе власти» у населения и «образе окраины» в столичном обществе, но и на качестве управления и общественной жизни региона в целом.

В **заключении** подведены итоги и сформулированы основные выводы диссертации. В диссертации исследованы механизмы общественно-государственного взаимодействия управленческой элиты Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств России во второй половине XIX — начале XX в., определены характеристики элиты, их деятельность в условиях изменения административно-территориальных границ. Ликвидация Западно-Сибирского и создание Степного генерал-губернаторства изменили систему управления и состав элиты. Центральным мотивом действий администрации Степного края стала политика интеграции, в отличие от охранительной стратегии в отношении Западной Сибири. В управленческую элиту включены генерал-губернаторы, губернаторы, советники ГУЗС, управляющие канцелярией Степного генерал-губернатора, советники областных правлений и чиновники особых поручений.

Для формирования социокультурного портрета восстановлен персональный состав из 257 чиновников (в том числе 81 чиновник главного уровня и 176 чиновников губернского и областного уровней). Характеристики социокультурного портрета включали в себя перечень общепринятых категорий: чин, срок службы на должности, возраст на момент назначения, вероисповедание, происхождение, вид, уровень полученного образования и соответствие его должности, семейное положение, материальное и имущественное положение, а также две «авторские» категории: карьерная траектория и тип трансфера. Тип трансфера позволяет определить регион империи, где чиновник имел предшествующий или последующий опыт. Анализ показывает, что «окраинный чиновник» чаще встречается среди губернаторов и вице-губернаторов с опытом службы на окраинах. Для высоких должностей служба в Западной Сибири и Степном крае часто была кульминацией карьеры, в то время как другие могли достигать продвижения на других окраинах. В исследовании также рассматривается портрет «первых дам» — жен губернаторов, их роль была некоторым образом институционализирована через благотворительность и председательство в обществах, что дополняет типологию «общественного служения», включающую семью чиновника.

Механизмы построения общественно-государственного диалога в Западной Сибири и Степном крае проявляются через участие чиновников в общественных организациях, что разделяется на два формата: «формальный» и «инициативный». «Формальный» механизм основывается на нормативно-правовых полномочиях губернаторов и включает «разрешение» на деятельность

организаций, «надзор» и «почетное членство»). Чиновники выступают «посредниками» между общественными организациями и властью. Однако качество реализации этого механизма зависит от личных характеристик чиновника. «Инициативный» механизм предполагает активное участие чиновников в общественных организациях, что обусловлено личными интересами и взглядами. В результате появляются «элитные клубы», способствующие коммуникации между чиновниками и интеллигенцией. В отличие от «формального» механизма, где чиновник выступает как наблюдатель, в «инициативном» он становится активным членом общества, что делает его частью «смыслообразующей элиты». Для диалога власти и общества «инициативный» механизм эффективнее.

Практики взаимодействия общества и государства можно представить как «пространства коммуникации» с институциональным характером и фиксацией. Выделяются пять основных пространств: общественные организации, периодическая печать, органы городского самоуправления, публичные мероприятия, обращения граждан. Анализ коммуникативных практик управленческой элиты показывает, что диалог с обществом выступал как неинституциональный метод решения управленческих задач в условиях отсутствия нормативно-правовых инструментов на окраинных территориях. Это особенно важно для экономического и социокультурного развития. Исследование позволяет выявить процесс формирования институтов гражданского общества и общественно-государственного взаимодействия на примере азиатских окраин Российской империи, которые представляли собой нетипичное административно-территориальное образование. Управленческая элита региона играла ключевую роль в этом диалоге, причем формат и степень ее участия определялись общей социокультурной средой и «человеческим измерением». Типологизация механизмов и практик взаимодействия чиновников и общества предоставляет материал для теоретико-методологических концепций в области изучения общественно-государственного взаимодействия в Российской империи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Михайленко Е. И. Проблемы и возможности конструирования образа в исторической науке (на примере образа сибирского чиновника Российской империи) // Вестн. Ом. ун-та. Сер. : Исторические науки. — 2020. — Т. 7, № 1 (25). — С. 21–27. — 0,9 п. л.

2. Михайленко Е. И. Вице-губернатор в системе управленческой элиты степных областей Западно-Сибирского и Степного генерал-губернаторств во второй половине XIX — начале XX века // Ом. науч. вестн. Сер. : Общество. История. Современность. — 2024. — Т. 9, № 2. — С. 88–96. — 1 п. л.

3. Михайленко Е. И. «Дневник мисс Блант. Воспоминание о путешествии»: образы Сибири глазами гувернантки из свиты Н. Г. Казнакова // Вестн. Ом. ун-та. Сер. : Исторические науки. — 2024. — Т. 11, № 1 (41). — С. 116–121. — 0,6 п. л.

4. Михайленко Е. И. Институт чиновников особых поручений как инструмент административной политики в Западно-Сибирском и Степном генерал-губернаторствах во второй половине XIX в. // Гуманитарные науки в Сибири. — 2024. — Т. 31, № 1. — С. 83–90. — 1 п. л.

Публикации в других изданиях

5. Михайленко Е. И. Состав Главного управления Западной Сибири: люди и статусы // Молодежь третьего тысячелетия : сб. науч. ст. — Омск : Ом. гос. ун-т, 2017. — С. 470–475. — 0,4 п. л.

6. Михайленко Е. И. Чиновник в общественной и научной жизни: научные эксперты Главного управления Западной Сибири (1858–1881 г.) // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых : сб. материалов Междунар. молодеж. школы–конференции. — Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2020. — С. 165–173. — 0,7 п. л.

7. Михайленко Е. И. Концепция элиты как методологический инструмент для изучения сибирского чиновничества // Социальные и гуманитарные исследования сегодня: непредсказуемое прошлое, неопределенное будущее : сб. материалов XVI Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. — Томск : Том. гос. ун-т, 2021. — С. 107–113. — 0,4 п. л.

8. Михайленко Е. И. Конструирование имиджа сибирского чиновника на материалах биографии Западно-Сибирских генерал-губернаторов // Люди империи — империя людей: персональная и институциональная история Азиатских окраин России : сб. науч. ст. — Омск : Ом. гос. ун-т, 2021. — С. 392–401. — 0,7 п. л.

Подписано в печать 23.10.2024. Формат 60 × 84/16.
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Печ. л. 1,5. Уч.-изд. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ М-289.

Издательство ОмГПУ.
Отпечатано в типографии ОмГПУ,
644099, Омская обл., г. Омск,
наб. Тухачевского, 14, каб. 115, тел. +7 (3812) 23-57-93.